

Соотношение конструктивных и деструктивных тенденций развития в процессе профессионального становления личности

Ю.П. Поваренков,
*д.пс.н., проф. кафедры общей и социальной психологии
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль*

Характеризуя основные признаки развития, Л.И. Анцыферова отмечает, что «психическое развитие есть всегда единство прогрессивных и регрессивных преобразований, но соотношение этих разнонаправленных процессов на различных этапах жизненного пути индивида существенно меняется» [2, с. 6]. Анцыферова Л.И. обращает внимание, что центральной проблемой при изучении прогрессивного развития является раскрытие закономерностей перехода от низших уровней к высшим, от менее совершенного к более совершенному. Можно предположить, что предметом изучения регрессивной линии развития является изучение обратной тенденции, т.е. перехода от высших уровней функционирования к низшим, менее совершенным и адекватным.

Можно ожидать, что для профессионального развития, как специфической формы развития, так же характерны прогрессивные и регрессивные тенденции, которые имеют свою специфическую форму проявления. На практике этот факт замечен достаточно давно. Еще Кузьма Прудков отмечал в свое время, что любой профессионал это флюс, подчеркивая тем самым хорошо известный феномен гиперразвития одних качеств человека, которые являются профессионально важными, в ущерб другим, которые таковыми не являются.

Психологи значительно позднее обратили внимание на проявление деструктивных тенденций в процессе профессионального развития и на их соотношение с тенденциями конструктивными. Однако, в последние годы количество исследований, посвященных данной проблеме существенно возросло. С точки зрения целей нашего анализа необходимо выделить три группы концепций профессионального развития, в которых, так или иначе, затрагивается данная проблема.

Во-первых, концепции, в которых проблема профессиональных деструкций прямо не ставится, но вытекает из логики основных теоретических положений [7; 10; 11; 12; 14; 28; 25; 27]. Во-вторых, концепции, в которых проблема деструкций ставится непосредственно и исследуется как часть профессионального развития [9; 7; 8; 13; 17]. Наконец, в-третьих, выделяются концепции, в которых профессиональные деструкции являются самостоятельным предметом исследования [3; 4; 15; 21].

Рассмотрим более внимательно концепции второй и третьей группы (первая группа концепций подробно проанализирована нами в ряде других работ [17; 18; 19]). Обратимся к анализу второй группы концепций профессионального развития, в которых профессиональные деструкции и их разновидности исследуются и на эмпирическом, и на теоретическом уровне.

1.

Прежде всего, остановимся на концепции профессионального становления личности Зеера Э.Ф. [7; 8], которая является наиболее разработанной в отечественной психологии. В рамках данной концепции обсуждаются проблемы детерминации и периодизации профессионального развития, проблемы профессиональных кризисов и деструктивных изменений в ходе профессионализации, проблема психологического сопровождения профессионала. Большое внимание в рамках концепции уделяется уточнению и конкретизации, а также разработке базовых понятий, включая такие, как профессиональное самоопределение, профессиональная деятельность и профессиональная идентичность, профессиональное становление личности, профессиональные деструкции и ряд других. Основные положения данной концепции подробно представлены в ряде указанных публикаций, мы более подробно остановимся на вопросах, связанных с проблематикой профессиональных деструкций, которым Зеер Э.Ф. уделяет самое пристальное внимание.

Зеер Э.Ф. считает, что профессиональное становление личности как всякий развивающийся процесс сопровождается деструктивными изменениями (кризисы, стагнация и деформации личности), которые обуславливают прерывность, неравномерность и гетерохронность профессионального развития.

В обыденном сознании и на практике негативное (деструктивное) влияние профессионализации чаще всего связывают с так называемыми «вредными профессиями», которые ухудшают, а часто и полностью разрушают здоровье человека. Но негативное воздействие профессионализации на развитие субъекта труда не исчерпывается существованием подобного рода профессий. Многочисленные исследования показывают, что часто определенные деструктивные изменения являются обратной стороной высокого профессионализма человека, и, в силу этого, их появление

представляется неизбежными, своего рода расплатой за высокий профессионализм. Многолетнее выполнение любой профессиональной деятельности, отмечает Зеер Э.Ф., неизбежно приводит к образованию деформаций личности, которые снижают продуктивность деятельности за счет деструктивных изменений субъекта труда.

Зеер Э.Ф. предложил назвать негативные изменения личности, которые возникают в процессе профессионализации и под ее влиянием деструкциями. «Профессиональные деструкции - отмечает Зеер, - это изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса» [8, с. 230]. К этому определению необходимо добавить, что профессиональные деструкции влияют не только на деятельность человека, но и на всю его обыденную жизнь, общение с людьми вне профессиональных рамок. В качестве другого названия подобных нарушений в психологии используется словосочетание «профессиональные деформации».

Впервые на проблему профессиональной деформации обратили внимание психотехники. Известный отечественный психотехник С.Г. Геллерштейн [6] уже в 1926 году писал о деформации «не только тела, но и психики работника», под влиянием его активного приспособления к специфическим требованиям профессии. Однако необходимо отметить, что деформацию автор понимал широко и, фактически, идентифицировал ее с профессиональным развитием в целом. Он писал: «В отношении к профессиональной работе деформацию следует понимать шире: всякое изменение, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер, есть профессиональная деформация, если это изменение вызвано профессиональной работой» [6, с. 132].

Данный подход к пониманию профессиональной деформации (деструкции) встречается и в современных исследованиях. Мы будем придерживаться понимания профессиональной деформации, которая дана в определении Зеера Э.Ф., с соответствующими уточнениями. В противном случае понятия «профессиональные деформации» («профессиональные деструкции») и «профессиональное развитие» должны рассматриваться как синонимы.

Зеер Э.Ф. предложил развернутую психологическую концепцию профессиональных деструкций, в рамках которой раскрывается их содержание, динамика возникновения, детерминирующие факторы. В основе данной концепции лежат следующие ведущие положения.

1. Профессиональное развитие - это не только приобретения, но и определенные потери, следовательно становление профессионала сопровождается как совершенствованием личности, так и разрушениями, деструкциями.

2. Профессиональные деструкции в самом общем случае – это нарушение уже усвоенных способов деятельности, разрушение сформированных профессиональных качеств, появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых профессиональных технологий, новой профессии или специальности.

3. Переживание профессиональных деструкций сопровождается психической напряженностью, психическим дискомфортом, а в отдельных случаях конфликтами и кризисными явлениями.

4. Деструкции, которые возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности, негативно влияют на ее продуктивность, порождают профессионально нежелательные качества, которые называются профессиональными деформациями.

5. Любая профессиональная деятельность уже на стадии ее освоения, а в дальнейшем при выполнении, деформирует личность. Профессионализация способствует развитию профессиональных акцентуаций, т.е. чрезмерно выраженных качеств и их сочетаний, отрицательно сказывающихся на деятельности и поведении специалистов.

6. Многолетнее выполнение профессиональной деятельности не может постоянно сопровождаться ее совершенствованием и непрерывным профессиональным развитием. Неизбежны периоды временной стабилизации, которые можно назвать профессиональной стагнацией.

7. Сензитивными периодами образования профессиональных деформаций являются кризисы профессионального становления личности, особенно непродуктивные формы их преодоления [8, с. 233-234].

Э.Ф. Зеер выделил основные, на его взгляд, психологические детерминанты деформации личности. К числу таковых он относит: акцентуация на определенных мотивах выбора профессии (социальная значимость, материальные блага, стремление к власти); сверхожидания на стадии вхождения в профессиональную жизнь, которые часто вступают в противоречие с реальностью; стереотипизация профессиональных функций, действий, операций, которая может вносить искажения в отражение профессиональной ситуации, создает психологические барьеры разного типа, затрудняет приспособление к новым условиям; разные формы психологических защит, среди

которых наибольшее влияние на образование профессиональных деструкций оказывают отрицание, рационализация, вытеснение, проекция, идентификация, отчуждение; снижение профессиональной активности которое создает благоприятные условия для стагнации профессионального развития; снижение уровня профессионального интеллекта, которое неизбежно происходит на определенных стадиях профессионального пути личности; высокая эмоциональная напряженность профессионального труда, которая по мере профессионализации может снижать фрустрационную толерантность личности; достижение человеком предела уровня профессионального развития человека, который вступает в противоречие с профессиональными требованиями [8, с. 236-238].

Опираясь на исследования С.П. Безносова, Р.М. Грановской, Л.Н. Корнеевой, А.К. Марковой, Э.Ф. Зеер справедливо считает, что в наибольшей степени профессиональные деформации развиваются у представителей социэкономических профессий, которые постоянно взаимодействуют с людьми (врачи, педагоги, милиционеры, руководители разного уровня и т.д.). Представляет интерес классификация профессиональных деструкций, предложенная Э.Ф. Зеером для профессий данного типа. Он выделяет:

1) общепрофессиональные деструкции, типичные для работников конкретной профессии; эти инвариантные особенности личности и поведения профессионалов прослеживаются у большинства работников с большим стажем работы по данной профессии (деформации, характерные для учителей, врачей, юристов, научных работников и т.д.);

2) специальные профессиональные деструкции, возникающие в процессе специализации в рамках профессии (например, в рамках профессии врача можно говорить о деформациях, характерных для хирургов, психиатров, гинекологов, анестезиологов и т.д.);

3) профессионально-типологические деструкции, обусловленные наложением индивидуально-психологических особенностей личности на психологическую структуру деятельности (деформации профессиональной направленности, деформации, обусловленные профессиональным опытом и одаренностью, характерологические деформации);

4) индивидуализированные деструкции, обусловленные индивидуальными особенностями работников, которые проявляются в разных профессиях [8, с. 240-241].

Итак, мы видим, что Э.Ф. Зеер предлагает развернутую концепцию профессиональных деструкций и деформаций, в которой раскрывается их содержание и специфика проявления. При этом автор стремится развести понятия деструкций и деформаций, и соотносит их результат и процесс, т.е. деструкции, по его мнению, представляют собой определенные фиксированные изменения личности и деятельности профессионала, а деформации (или деформация) есть некоторые формы активности субъекта труда, через которые и происходят соответствующие изменения. Существенной характеристикой взглядов Э.Ф. Зеера на природу деструкций и деформаций является то, что он рассматривает их как естественный результат процесса профессионального развития, как одну из сторон данного процесса.

Несколько иной взгляд на возникновение профессиональных деструкций представлен в рамках психологической концепции профессионализма Марковой А.К. [13]. В целом, также как и в работах Зеера, в концепции Марковой А.К. обсуждается широкий круг вопросов, включая: предмет психологии профессионализма, стороны и критерии профессионализма, его уровни, этапы и ступени, мотивационно-смысловые и операциональные составляющие профессионализма, проблемы его оценивания и повышения, препятствия, стоящие на пути роста профессионализма и ряд других.

Однако, Маркова А.К. подходит к проблеме деструкций с позиций нарушений профессионального развития. Она отмечает, что в целом профессиональная деятельность оказывает положительное воздействие на человека, но в неблагоприятных условиях труда (высокая напряженность, плохой психологический климат, резкие изменения режима труда и перегрузки, плохие санитарно-гигиенические условия и т.д.) могут возникать деформации, профессиональные болезни, различные нарушения профессионального развития.

В ходе анализа последних, Маркова А.К. опирается на общие тенденции дизонтогенеза, выделенные Лебединским В.В.:

1) отставание развития (недоразвитие, задержанное развитие), например, вследствие болезней, неблагоприятных условий воспитания;

2) диспропорциональность (асинхрония) развития: искаженное и дисгармоничное развитие, например, состоящее в отставании одних систем при ускоренном развитии других;

3) выпадение отдельных функций: поврежденное или дефицитное развитие, например, при нарушении отдельных анализаторов – зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и т.д.

Так же как и другие авторы, Маркова А.К. отмечает, что неблагоприятное протекание профессионального развития проявляется в снижении производительности труда, работоспособности, трудоспособности человека, в негативных изменениях психических качеств, в утрате адекватных ценностных ориентаций. Нарушения развития, по мнению автора, могут затрагивать профессиональную деятельность, личность профессионала, профессиональное общение.

Нарушения в профессиональной деятельности проявляются в том, что выпадают отдельные звенья в структуре профессиональной деятельности, например, в силу усталости или психического перенапряжения человек утрачивает возможность реализовать свои навыки, умения и знания, у него нарушаются (выпадают) функции самоконтроля, прогнозирования или целеполагания.

Нарушения на уровне личности заключаются в том, что в силу ряда обстоятельств у человека угасают отдельные профессионально важные качества, например, у учителей снижается эмпатия и на этом фоне появляется эмоциональное равнодушие, безразличие к ученику, личность перестает соответствовать профессиональным нормам специалиста.

Негативные изменения на уровне общения могут проявляться в сужении круга общения, в утрате навыков взаимодействия и согласования действий с окружающими, в росте несовместимости и конфликтности, в стереотипизации социальной перцепции и в ряде других особенностей.

Маркова А.К. выделяет следующие тенденции в профессиональном дизонтогенезе:

1) отставание, замедление профессионального развития при сравнении с возрастными и социальными нормами, например, запоздалая активизация профессионального самоопределения личности;

2) несформированность профессиональной деятельности, отсутствие необходимых нравственных профессиональных представлений, средств и способов труда;

3) обеднение, уплощенность профессиональной деятельности (личности, общения), а также узость мотивов труда, мотивационная недостаточность, низкая удовлетворенность трудом;

4) остановка, разрыв в профессиональной деятельности из невозможности использования профессионалом своего потенциала в силу переутомления, психического перенапряжения, монотонии;

5) дезинтеграция профессионального развития, полный или частичный распад профессионального сознания и как следствие – нереалистические цели, ложные смыслы труда, профессиональные конфликты;

6) низкая профессиональная мобильность, неумение приспосабливаться к новым условиям труда и дезадаптация;

7) рассогласованность отдельных звеньев профессионального развития, когда одна сфера как бы забегает вперед, а другая отстает;

8) ослабление ранее имевшихся профессиональных данных, профессиональных способностей, профессионального мышления;

9) искаженное профессиональное развитие, появление ранее отсутствующих негативных качеств, отклонений от социальных и индивидуальных норм профессионального развития, меняющих профиль личности;

10) появление деформации личности (например, эмоционального истощения и выгорания, а также ущербной профессиональной позиции);

11) прекращение профессионального развития из-за профессиональных заболеваний или потери трудоспособности [13, с. 150-151].

Итак, мы видим, что Маркова А.К. рассматривает профессиональные деформации, прежде всего, как результат влияния неблагоприятных условий деятельности, а так же - как следствие биологического старения человека. Поэтому главное для нее основание для выделения профессиональных деструкций – нарушение профессионального развития человека.

В рамках системогенетической концепции профессионального становления личности (Поваренков Ю.П. [17; 18]), также как и в работах психологов, проанализированных выше, рассматриваются фундаментальные проблемы профессионального развития человека на различных этапах его жизненного пути. В поле внимания рассматриваемой концепции находятся проблемы детерминации и диахронических критериев профессионального развития, проблема неравномерности, гетерохронности и периодизации данного процесса, проблемы профессиональных кризисов и сопровождения профессионала. Важное место в системогенетической концепции профессионального становления отводится проблеме возникновения и проявления профессиональных деструкций.

В рамках данной концепции определено, что возникновение деструкций является естественным процессом профессионального развития, его обратной стороной. В основе возникновения деструкций лежат те изменения субъекта труда, которые происходят с ним в процессе разрешения противоречия между профессиональной деятельностью, ее требованиями и условиями, с одной стороны и актуальными возможностями и притязаниями человека, с другой.

Было показано, что одним из источников возникновения деструкций является неадекватное преодоление нормативных и ненормативных профессиональных кризисов. На материале исследования студентов вуза были выявлены дезадаптивные формы деструкций, которые возникают в ходе неуспешной учебной адаптации первокурсников, маргинальные, которые возникают как неприятие учебно-профессиональной и будущей профессиональной деятельности. Установлено, что ведущим условием преодоления профессиональных деструкций является формирование субъекта учебной и профессиональной деятельности, субъекта профессионального пути. Косвенным путем было показано, что существуют качества личности, которые способствуют, или, наоборот, затрудняют возникновение профессиональных деструкций.

В рамках системогенетической концепции было установлено, что профессиональные деструкции снижают не только эффективность профессиональной деятельности, но продуктивность жизнедеятельности вне рамок трудового процесса. Говоря другими словами, в рамках концепции сделана попытка выделить 3 типа деструкций:

- 1) деструкции, которые нарушают исключительно профессиональную деятельность человека;
- 2) деструкции, которые мешают человеку решать только жизненные задачи вне рамок деятельности;
- 3) деструкции, которые затрудняют и то, и другое.

Остановимся теперь на группе концепций, в которых профессиональные деструкции являются предметом самостоятельного исследования.

2.

Одним из первых в отечественной психологии стал исследовать профессиональные деструкции Безносков С.П. [3; 4]. В его работах реализуется деятельностный, индивидуальный и феноменологический подходы к исследованию профессиональных деструкций.

Безносков С.П. показал, что источники профессиональной деформации кроются в недрах профессиональной адаптации личности к условиям и требованиям труда. Сущность деформации он видит во взаимодействии, несовпадении и противоречии между субъектом деятельности и личностью в рамках единой структуры индивидуальности.

С позиций деятельностного подхода Безносков С.П. выделил предмет, средства, способы и нормы деятельности как ведущие источники деформации личности. Автор показал, что в профессиях типа «человек-человек» специфическими факторами деформации субъекта труда являются процессы уподобления, идентификации, эмпатии, заражения, внушения, подражания, срачивания и несформированность механизмов управления или регуляции данными процессами.

И особенно деформирующее влияние данных процессов отмечается в тех видах деятельности, где объектом воздействия является, как выражается Безносков С.П., «ненормальный человек» (заключенный, психически или соматически больной человек, человек с отклонениями в развитии и т.д.). В работах Безносова С.П. сформулирован принцип ограниченной ресурсности каждого деятеля как общий фактор профессиональной деформации. Показано, что любая технология деятельности, любые способы ее выполнения стремятся к консервации, стереотипизации, постоянному воспроизводству, а это ведет к серьезным деформациям личности.

Безносковым С.П. сформулирован сомнительный тезис, субъект является носителем исключительно деятельностных норм, а морально нравственных – личность. Эти два типа норм регулируют жизнедеятельность человека в разных подпространствах бытия и между ними могут существовать противоречия. По мнению автора смешение и переносы функций этих норм в несвойственные для них сферы ведет к профессиональным деформациям.

Безносковым С.П. подробно проанализированы когнитивные и эмоциональные затруднения и ошибки, возникающие в ходе конкретизации двух отмеченных типов норм, которые могут трактоваться как профессиональные деформации. На основании проведенного анализа автором дано определение одного из психологических механизмов профессиональной деформации как процесса согласования, борьбы, противопоставления между субъектом и личностью по поводу противоречия между различными нормами в сознании индивидуальности и их приложениям к ситуациям разного типа.

В исследованиях Безносова С.П. рассмотрено разделение труда и специфика труда как, соответственно, общий и частный факторы профессиональной деформации. Выявлены признаки и причины профессиональной деформации, дана их классификация.

На примере некоторых массовых профессий автором зафиксированы типичные формы проявления профессиональных деформаций, а именно: нарушение механизмов социальной перцепции, возникновения социального фильтра восприятия окружающих людей, нарушение социальных норм взаимодействия и ряд других. Автор отмечает, что одни деформации проявляются, реализуются только в пространстве профессиональной работы, а другие – в обыденной жизни, в быту.

Автором показано, что общим фактором профессиональной деформации человека является объективно существующее и продолжающееся углубляться разделение труда. Безносов С.П. отмечает, что разделенные профессиональные и научные миры заставляют человека специализироваться в отдельных, порой очень узких, областях теории и практики, развивать одни способности за счет других.

В работах Безносова С.П. приведены различные классификации профессиональных деформаций в зависимости от выбранного основания. В качестве таковых рассмотрены социальные отклонения, типы деструктивного или делинквентного поведения, глубина, устойчивость, быстрота наступления и широта деформации, виду психических явлений вовлеченный в процесс деформирования и т.д.

Проведенный выше обзор исследований С.П. Безносова свидетельствует, что в его работах дан глубокий и всесторонний анализ данного феномена, выявлены его причины и факторы, намечены психические механизмы, и сформулированы основания для их классификации. Опираясь на известные положения Б.Г. Ананьева о специфике субъекта деятельности, личности и индивидуальности, он попытался сформулировать базовые теоретические основы для объяснения и интерпретации данного психологического феномена.

Интересный материал по анализу содержания профессиональных деформаций в целом и психическому выгоранию, в частности, представлен в работах В.Е. Орла [15; 21]. Так, он предлагает в качестве основания для классификации профессиональных деформаций место их проявления в структуре личности. Он выделяет деформации, проявляющиеся в мотивационной, познавательной сфере личности, на уровне ее психологических качеств.

По мнению автора профессиональная деформация мотивационной сферы может проявляться в чрезмерной увлеченности какой-либо профессиональной сферой, гиперболизацией ее значимости. Например, это проявляется у специалистов в качестве феномена трудоголизма, или - у преподавателей в форме явного завышения значимости своего предмета.

В познавательной сфере профессиональная деформация проявляется в стереотипизации познавательных действий, в упрощенном подходе к решению проблем, неадекватном восприятии инноваций, а также людей, с которыми приходится взаимодействовать (учеников, больных, обвиняемых и т.д.), включая коллег. При этом наблюдается сужение объема воспринимаемой и запоминаемой информации до уровня, который специалист привык считать важным. В общении наблюдается эффект когнитивного диссонанса.

Профессиональная деформация на уровне личностных характеристик проявляется в том, что определенные черты характера или темперамента акцентируются и это может приводить к полной или частичной перестройке структуры личности профессионала. Например, у следователей в силу содержания профессионального труда может вырабатываться чрезмерная подозрительность, повышенная критичность, излишняя бдительность.

В качестве самостоятельного феномена отрицательного воздействия профессии на личность В.Е. Орел рассматривает «психическое выгорание». «В отличие от профессиональной деформации, - отмечает Орел, - психическое выгорание можно отнести в большей степени к случаю полного регресса профессионального развития, поскольку оно затрагивает личность в целом, разрушая ее и оказывая негативное влияние на эффективность трудовой деятельности» [21, с. 261].

Опираясь на обобщающие работы В.Е. Орла, можно выделить следующие основные характеристики феномена психического выгорания.

1) Психическое выгорание связано с эмоциональным истощением личности, под которым понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой.

2) Для состояния психического выгорания характерны особые формы деперсонализации личности, которые проявляются в циничном отношении к труду и объектам своего труда.

3) Психическое выгорание сопровождается редукцией и недооценкой специалистом своих профессиональных достижений, что связано с возникновением у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, акцентуации внимания на неудачах.

4) Феномен выгорания является сугубо профессиональным, т.е. фиксируется и проявляется в специфических условиях профессиональной деятельности и профессионального развития.

5) Психическое выгорание оказывает отрицательное воздействие на все стороны личности и ее поведение, снижая, в конечном счете, эффективность профессиональной деятельности и удовлетворенность трудом.

6) Данный феномен является необратимым, то есть его нельзя полностью уничтожить в ходе специальных форм воздействия, можно только затормозить его развитие.

В настоящей статье мы не ставим своей задачей дать характеристику психического выгорания. Данный феномен достаточно подробно описан в работах многочисленных отечественных и зарубежных авторов, в том числе и в докторской диссертации В.Е. Орла. Для нас важен тот факт, что В.Е. Орел рассматривает психическое выгорание не как некоторый самостоятельный феномен, а как специфическую форму деструкций, которая обладает характерными признаками.

Для понимания развития деструктивных феноменов в процессе профессионального развития представляет интерес подход к данной проблеме Д.Н. Завалишиной [9, с. 207-219]. Она исследует данную проблему с точки зрения способа, которым субъект труда разрешает противоречие между профессией и индивидуальностью. В частности, утверждается, что если специалист остается в рамках данного противоречия, в рамках системы «человек и профессия» и не выходит на уровень осмысления своего профессионального бытия с позиций системы «человек и мир», то для него характерны три специфические формы существования в профессии: адаптивно-репродуктивный, адаптивно-деформирующий и дезадаптивно-деформирующий. Два последних способа, как это следует из названия, непосредственно связаны с возникновением профессиональных деструкций.

Адаптивно-деформирующий тип существования в наибольшей степени характерен для профессионалов, обладающих компетентностью в узкоспециализированной области (форма гиперспециализации) и способных обеспечивать высокую эффективность труда. В данном случае профессиональная деятельность отгораживает субъекта от нормальных отношений с миром и препятствует использованию этих отношений в труде, что способствует развитию процессов застоя и стагнации.

Существенной характеристикой дезадаптивно-деформирующего варианта существования в профессии является мобилизация субъектом всего арсенала психологических защит, которые обуславливают искаженное отражение профессиональных проблем или полное их игнорирование.

Резюме.

Как было показано выше вся совокупность изменений, которые происходят с человеком в процессе профессионализации, связана с появлением в структуре его деятельности и личности определенных профессиональных новообразований. Данные новообразования могут иметь как конструктивное, так и деструктивное значение для профессиональной деятельности человека, его профессионального развития и повседневной жизнедеятельности в целом.

В первом случае новообразования повышают профессиональную идентичность и эффективность деятельности личности, способствуют ее более успешному профессиональному развитию. Новообразования, оказывающие положительное воздействие на деятельность и развитие человека, традиционно называют профессиональными знаниями, умениями, способностями, мотивами и т.д. Во втором случае отмечается негативное влияние новообразований на профессиональную деятельность, т.е. они понижают ее эффективность, разрушают идентичность и затрудняют профессиональное развитие. Независимо от психологического содержания этих новообразований их чаще всего называют деструкциями.

Конструктивные новообразования личности и деятельности профессионала являются результатом его профессионального научения и развития. Результатом какой активности личности являются деструктивные новообразования?

Наиболее точным названием такой активности является профессиональная деформация. Однако данное понятие является неоднозначным. Как мы отмечали выше С.Г. Геллерштейн, а также ряд других исследователей трактуют профессиональную деформацию как любые изменения, которые адекватны профессиональным требованиям. В этом же смысле высказывается и К.К. Платонов, который говорит о профессиональной адаптации как непрерывной форме активности личности, направленной на ее приспособление к профессиональной деятельности.

Деструкции фиксируются на соматическом и психическом уровнях. Соматические деструкции относятся к группе профессиональных заболеваний и исследуются в основном в медицине. Психические деструкции затрагивают личность и деятельность профессионала. В деятельностном плане отмечается нарушение целеполагания, отражения ситуации, планирования, контроля и регуляции. В личностном плане деструкции проявляются в искажении, гиперразвитии и разрушении профессионально важных и профессионально значимых качеств личности. В данном случае деструкции проявляются на мотивационном, когнитивном уровнях, а также на уровне качеств личности.

В качестве ведущих средств преодоления профессиональных деструкций рассматриваются оптимизация деятельности, формирование надситуативных форм регуляции деятельности и профессионализации в целом. Для профилактики и коррекции психических деструкций используются специальные системы тренингов, которые не нашли еще широкого применения на практике (имеется в виду отечественный опыт), а для соматических – специальные медицинские мероприятия.

Психическое выгорание следует рассматривать как одну из форм профессиональной деформации личности, а его последствия являются разновидностью профессиональных деструкций. Изучение психического выгорания с позиций теории профессиональной деформации личности существенно углубляет и расширяет представления о психологическом содержании данного феномена, а также способствует созданию эффективных средств по его профилактике и коррекции.

Библиографический список:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977.
2. Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. - М., 1977.
3. Безносков С.П. Профессиональная деформация и воспитание личности / в сб. Психологическое обеспечение социального развития личности. - Л.: ЛГУ, 1989.
4. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004.
5. Бодров В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / Под. ред. В.А. Бодрова. - М., 1991.
6. Геллерштейн С.Г. Вопросы психологии труда // В кн.: Психологическая наука в СССР; Т.2. - М., 1960.
7. Зеер Э.Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога. - Свердловск, 1988.
8. Зеер Э.Ф. Психология профессий. - М.: Фонд «Мир», 2005.
9. Завалишина Д.Н. Практическое мышление (специфика и проблемы развития). - М., 2005.
10. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. – М.; Воронеж, 1996.
11. Кудрявцев Т.В. Психология профессионального обучения и воспитания. - М., 1986.
12. Кудрявцев Т.В., Сухарев А.В. Влияние характерологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения // Вопросы психологии. – 1985. - №1. - С. 86-94.
13. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М., 1996.
14. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. - М.: МПСИ «Флинта», 1998.
15. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. - М.: Институт психологии РАН, 2005.
16. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М., 1986.
17. Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления личности. - Курск: КГПИ, 1991.
18. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. - М.: 2002.
19. Поваренков Ю.П. Введение в психологию труда. - Киров, 2006.
20. Психологические основы профессионально-технического обучения. - М., 1988.
21. Психология труда / Под. ред. А.В. Карпова. - М.: Владос, 2003.
22. Шадриков В.Д. Введение в психологическую теорию профессионального обучения. - Ярославль, 1981.
23. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М., 1982.
24. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. - М., 1994.
25. Holland J.L. Making vocational choice: A theory of careers. - N.Y., 1973.
26. Roe A. The psychology of occupations. - N.Y., 1956.
27. Super D.E. Vocation development. - N.Y., 1957.